

А вы разбили ваш алебастровый сосуд?

В фокусе—
Мф. 26:6–13;
Мк. 14:3–9;
Ин. 12:1–8

Дэвид Ропер

РАССКАЗ

Лишь несколько событий взволновали Иисуса так, как то, о котором рассказывается в Мф. 26, Мк. 14 и Ин. 12. Может быть, Он был так тронут потому, что до креста оставались считанные дни, и на душе было тяжело. Может, Его поразил контраст между ненавистью врагов (Мк. 14:1, 2) и проявленной в тот момент любовью. А может быть даже, этот случай взволновал Его потому, что всю жизнь Он только отдавал, а благодарность видел очень редко. Но как бы там ни было, Христос не мог сдерживать чувств и выразил самую щедрую похвалу за все Свое служение.

Было это во время так называемого “предпоследнего ужина”.¹ Мы слышали о тайной вечере, или последнем ужине, но нам необходимо знать и о предпоследнем ужине. И тот и другой—памятные события. Во время последнего ужина Иисус установил Господню вечерю, сказав: “Это творите в Мое воспоминание” (Лк. 22:19). А на предпоследнем Христос произнес: “Где ни будет проповедано Евангелие это в целом мире, сказано будет, в память ней, и о том, что она сделала” (Мк. 14:9).

Вы, наверное, уже догадались, что это событие—помазание Марией Иисуса, одна из самых прекрасных евангельских историй. Но давайте сначала обрисовать ее героев и ситуацию, а потом сделаем практические выводы. Опираясь мы будем, главным образом, на рассказ Марка,² а дополнительные детали посмотрим у Иоанна.³

¹Наверняка, это не был вообще предпоследний ужин в жизни Иисуса, но это последняя записанная трапеза перед пасхальной вечерей.

²Рассказы Матфея и Марка почти идентичны. Решение использовать Евангелие от Марка—произвольное.

³Я советую своим слушателям сделать закладки и там и там, чтобы в процессе моего рассказа они могли обращаться к обоим авторам.

“И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного...” (Мк. 14:3а). Иисус пришел в Иерусалим на Пасху. Как пишет Иоанн, это было “за шесть дней” до праздника (Ин. 12:1). По Своему обыкновению, Христос остановился в селении с названием Вифания, в трех-четыре километрах к западу от Иерусалима.

Заходя в Вифанию, Он обычно навещал Марию, Марфу и Лазаря (см. Лк. 10:38; Ин. 11:1, 5; 12:1), но на этот раз Его пригласил на обед “Симон прокаженный”. Можно с уверенностью сказать, что Симон был *очищенным* прокаженным; люди никогда бы не стали есть с человеком с такой болезнью. Нет никаких сомнений, что Симона исцелил Иисус. Среди гостей на обеде присутствовали Лазарь, который наверняка был почетным гостем (Ин. 12:2), Марфа, которая (как обычно) служила гостям (Ин. 12:2; см. Лк. 10:40), Мария (Ин. 12:3) и ученики Христа (Мф. 26:8).

Представьте себе эту сцену: гости возлежат (Мк. 14:3б) вокруг низкого стола, опираясь на левый локоть и беря еду правой рукой. За ужином Симон, вероятно, рассказывает, как его исцелил Господь, и, оголив руку, демонстрирует некогда пораженное проказой, а теперь чистое, здоровое тело. Но самый впечатляющий рассказ собравшиеся слышат от Лазаря. “А я, с вашего позволения, расскажу, каково это воскреснуть из мертвых!”—объявляет он. И рассказывает, возможно, о предсмертной агонии и наступившей темноте.⁴ “Но вдруг,—говорит он,—будто издали слышу: «Лазарь! Выходи!» [Ин. 11:43], и в мое тело опять вливается

⁴Имея слова Павла, который позже написал, что ему не позволено было говорить, что он увидел на “третьем небе” (2 Кор. 12:2–4), мы можем предположить, что подробности жизни после смерти Лазарю не запомнились.

жизнь!” Комната, наверное, наполняется смехом, когда все вспоминают, как Лазарь ковылял из могилы, все еще завернутый в тяжелые погребальные пелены. Какой прекрасный вечер!

За всем этим наблюдает Мария—тихая, молчаливая Мария. Она, наверное, помогает Марфе прислуживать за столом (см. Лк. 10:40), но все ее внимание приковано к ее Господу. Сердце ее переполняет любовь. Она хочет выразить благодарность Другу, вернувшему ее брата к жизни. Она не умеет красиво говорить; что же ей сделать, чтобы выразить свои чувства? И вдруг в голову приходит мысль: в буфете спрятан флакон для особого случая, “алебастровый сосуд”, содержащий “фунт чистого драгоценного нардового мира” (Мк. 14:3; Ин. 12:3).

Нард—это дорогое ароматическое вещество красного цвета, которое получали из редкого растения в далекой Индии; “миро из нарда”—это смесь масла и жидкого благовония. Обычно им натирали тело, приготавливая его к погребению.⁵ Свое миро Мария держала в алебастровом сосуде. Алебастром назывался дорогой белый мрамор, который доставляли из западного Египта.

Мария бежит за флаконом и бережно несет его в комнату, где находятся гости. Наверняка у всех отвисли челюсти, а разговоры тут же умолкли, когда Мария, “разбив сосуд” (Мк. 14:3), начала умащивать Господа. Присутствовавшие бы не удивились, если бы она вытащила пробку и вылила на голову Иисуса несколько капель (см. Лк. 7:46), но она разбила сосуд.⁶ Теперь для выражения любви и благодарности у нее не было никаких препятствий.

Согласно Марку, она помазала голову Христа (Мк. 14:3), в то время как Иоанн отмечает, что она помазала Ему ноги (Ин. 12:3a). Сегодня мы могли бы сказать, что она помазала Его “с головы до ног”. Потом она “отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благо-

⁵Почему этот сосуд не открыли, чтобы приготовить к погребению тело Лазаря? Может быть, в семье было два сосуда, один из которых они использовали для Лазаря, а другой сохранили на всякий случай.

⁶Барклей высказывает мысль, что, когда флакон с миром использовали для помазания тела покойного, его осколки родственники клали в могилу в знак того, что для умершего они не пожалели никаких затрат.

уханием от мира” (Ин. 12:3б).⁷

Тут те, кого заставила замолчать ее дерзость, вновь обрели дар речи:

Некоторые же вознегодовали и говорили между собой: “К чему эта трата мира? Можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим”. И роптали на нее (Мк. 14:4, 5).

Иоанн отмечает, что тон в этой критике задавал Иуда Искариот (Ин. 12:4, 5).

Динарий составлял плату за день труда обычного работника (Мф. 20:2). Триста динариев такой работник мог заработать, грубо говоря, за год. Как ни считай, получается, что миро стоило несколько тысяч долларов!⁸ Критикам это показалось ужасной расточительностью.

Они, наверное, ожидали, что Господь согласится с ними. Ведь Он жил простой жизнью, без роскоши. Он не поощрял расточительство.⁹ Кроме того, Он призывал к состраданию бедным.¹⁰ Может быть, они думали, что Иисус ее осудит. Он же, наоборот, похвалил ее:

Оставьте ее; что ее смущает? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собой¹¹ и, когда захотите, можете им благотворить;¹² а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению (Мк. 14:6–8).

Христос знал то, что им было неведомо: Он знал, что Его час пришел (Ин. 12:23; 13:1; 17:1). Он знал, что через несколько дней Он будет висеть на кресте. Сомнительно, чтобы Мария понимала символический характер своего действия. Для нее это было просто спонтанное про-

⁷Я часто рассказываю о маленьком мальчике (моем родственнике), который однажды, когда мы были у них в гостях, вылил на себя весь отцовский одеколон. Можете себе представить, каким запахом “наполнилась” комната, когда в нее вошел этот мальчик! Возможно, у вас был подобный случай, о котором вы можете рассказать своим слушателям.

⁸Вы можете подсчитать, сколько составляет годовой заработок разнорабочего в вашей стране.

⁹Например, насытив пять тысяч, он велел собрать оставшиеся куски (Мф. 14:20).

¹⁰См., например, Мф. 19:21; Лк. 14:13. Согласно многим ученым, одной из особенностей Пасхи было подаяние нищим милостыни.

¹¹См. Втор. 15:11.

¹²Бог *хочет*, чтобы мы творили добро бедным (Прит. 19:17; Гал. 2:10).

явление любви и благодарности. Иисус же усмотрел в этом особый смысл: она готовила Его тело к погребению.

Забежим вперед и вспомним смерть и погребение Иисуса. Он умер за несколько часов до захода солнца, незадолго до наступления субботы (Лк. 23:54). Иосиф Аримафейский забрал тело и положил его в своей гробнице. Вместе с Никодимом они спешно приготовили Его для погребения, но времени на то, чтобы сделать все, как надо, было недостаточно.¹³ Поэтому несколько женщин, присутствовавших на казни, “приготовили благовония и мази” (Лк. 23:56), намереваясь закончить работу на следующий после субботы день (Лк. 24:1). Но когда они пришли к гробнице в первый день недели, тела Господа там не оказалось (Лк. 24:2, 3); Он воскрес (Лк. 24:6). До и после субботы не было времени должным образом приготовить Его тело к погребению—но это было неважно. Мария умастила Его тело заранее.

В заключение Господь сказал: “Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие это в целом мире,¹⁴ сказано будет, в память о ней, и о том, что она сделала” (Мк. 14:9). Куда бы ни пришло евангелие, мужчины и женщины читают о Марии и ее даре любви. Благоухание того разбитого алебастрового сосуда наполнило не только дом в Вифании, но и весь мир.

ПРАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ

Какие уроки можно извлечь из этой истории? Их много. Мы же остановимся на трех. В чем-то они перекликаются, но каждый достоин особого упоминания.

Любовь видит конечную выгоду

Во-первых, в безмерном расточительстве любящие видят конечную выгоду. Это кажется противоречием: какая *выгода* может быть в *расточительстве*? Не во всякой безмерности есть выгода, но она может быть в проявлениях *любви*.

Чтобы понять, что я имею в виду, мысленно сопоставьте двух главных героев истории:

¹³Иосиф и Никодим сделали все, что смогли, за то время, которое у них было (Ин. 19:38–40), но они, очевидно, не успели все закончить. Женщины, стоявшие у креста, решили довести дело до конца. Таков, похоже, смысл Лк. 23:53–24:1.

¹⁴В этих словах выражена великая вера и убежденность. На одном дыхании, без паузы Иисус говорил о Своем погребении и о евангелии, которое проникнет во все уголки мира. Так Он выразил уверенность и в Своем воскресении и в том, что ученики разносят благую весть по всему миру.

Марию и Иуду.¹⁵ Оба—ученики Господа. Оба—близкие Ему люди. Оба разговаривали с Ним и слушали Его. Однако между ними было принципиальное различие: одна любила Его, а другой нет. Поэтому для Марии расточительство было проявлением любви, а для Иуды—пустой тратой.

А *была* ли это на самом деле пустая трата? Куда еще Мария могла употребить миро? Она могла бы, по совету ее критиков, продать его, а деньги раздать нищим. Это было бы благородно—ведь нам говорится, “чтобы мы помнили нищих” (Гал. 2:10). Однако какой бы был от этого стабильный конечный результат? Как отметил Иисус, мы “нищих всегда имее[м] с собой”. Опять же, она могла бы оставить миро для себя или своей семьи. Некоторые из нас рассуждают так: “Зачем я буду раздавать другим свои сбережения, когда *мне самому* так много нужно? Вон у Симеона, что живет по соседству, новая колесница, а моей уже три года! Мне решительно *нужна* новая колесница!” Конечно, она могла бы просто оставить нард на полке без употребления, и он бы не стал ничьим благословением. Если бы она выбрала один из этих вариантов, мир стал бы беднее. Все мы были бы лишены вдохновляющего примера бескорыстной любви.

Вспомните какое-нибудь особое событие в вашей жизни. Ну как, вспомнили? Если да, то это, наверное, *не* то время, когда все вокруг только и говорили, что о делах: “Я продал кое-какую собственность... или свою фирму... или корову... и хочу положить деньги в банк, где на них будут идти проценты!” Скорее, это случай вроде тех, когда говорят со слезами на глазах: “Зачем ты это сделал... зачем!”¹⁶

Некоторые из вас разбили свои алебастровые сосуды, чтобы дать детям образование,¹⁷ хотя это и стоило больших денег. В прошлом мужчины и женщины разбивали свои алебастровые сосуды, чтобы построить здания, в которых собирается Господня церковь, хотя это и было для них жертвой.¹⁸ Так люди получали

¹⁵Сторону Иуды приняли и некоторые другие ученики, но критику начал именно он.

¹⁶Мне вспоминается много примеров, как, наверное, и вам.

¹⁷Там, где живу я, мы бы сказали, что это христианский колледж или университет.

¹⁸Цель двух предыдущих предложений—показать, какие параллели можно провести с жизнью общины в целом. Измените их в соответствии с той культурой, в которой живете вы.

благословение.

Нелюбовь видит только пустую трату

Любящие в щедрости видят конечную выгоду, а нелюбящие не могут этого видеть. Напротив, выражения любви они считают пустой тратой. Они не способны понять щедрых даров.

Иоанн так описывает нам состояние души главного критика:

Тогда один из учеников Его, Иуда Симон Искарот, который хотел предать Его, сказал: “Почему бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?” Сказал же он это не потому, что заботился о нищих, но потому что был вором. Он имел при себе денежный ящик и брал из того, что туда опускали (Ин. 12:4–6).

Иуда не думал о нищих. Он бы предпочел, чтобы миро продали, а выручку положили в денежный ящик, из которого он бы прикарманил какую-то часть. Не удивительно, что щедрость Марии он посчитал пустой тратой!

Мы не станем обвинять всех критиков в том, что у них бесчестные мотивы Иуды, но факт остается фактом: когда мысли человека сосредоточены на себе, а не на других, щедрые дары будут ему казаться излишней тратой. Накануне своего отъезда в Абилинский христианский колледж (ныне университет) я купил Джо обручальное кольцо. Это кольцо ни по каким меркам не подходило под определение дорогого, но я отдал за него половину всех денег, которые у меня были. Принимая во внимание мою бедность и взятые на себя финансовые обязательства, может быть, это кому-то и показалось безрассудным? Возможно... но это было лучшее вложение денег, которое я когда-либо сделал.

Нелюбящие не видят проку в выражениях любви; это относится как к нецерковным отношениям, так и к Господню делу. Одна престарелая святая из Лос-Анджелеса всю неделю не вставала с постели, но поклонение Богу значило для нее так много, что она почти никогда не пропускала воскресную службу. Родственники не разделяли ее религиозного энтузиазма. Кто-то из них сказал ей: “Наверное, даже если ты будешь умирать и подойдет время идти в церковь, ты встанешь и пойдешь!”

Некий бизнесмен из Оклахома-Сити делал необычно щедрые пожертвования церкви. Его бухгалтер сказал ему: “Вы даете больше, чем разрешено правительством. Я советую сократить пожертвования до размеров вычетов”. Брат ответил: “Я даю из любви, а не ради вычетов”. Тем, у кого нет глубоких чувств к Гос-

поду, щедрость как выражение любви к Нему всегда будет казаться излишней и глупой — и даже пустой тратой.

Любовь не упускает возможность

Наш последний урок очень важен: истинная любовь не упускает возможность выразить себя. Часто такая возможность выпадает только один раз, и если мы ее упустим, то она больше никогда может не повториться.

Иисус сказал о Марии: “Она предварила помазать тело Мое к погребению” (Мк. 14:8). А что если бы Мария передумала в тот момент, когда протягивала руку к флакону с миром? Что если бы она подумала: “Как я объясню такое расточительство Марфе?” Она могла бы поставить сосуд обратно на полку, логически рассудив: “Как только суматоха закончится, мы с Марфой и Лазарем соберемся на семейный совет и решим, что делать с этим миром. Наверное, они согласятся с моей мыслью. И тогда мы сделаем достойный подарок нашему Другу — как только закончится обед”. И какие бы чувства она испытала, увидев Иисуса на кресте и вспомнив об упущенной возможности?

Возможно, некоторые из нас хранят свои алебастровые сосуды на полках, надежно спрятав их, задвинув подальше, — нетронутые, целехонькие, припасенные не для Господа или других, а для себя? Если так, то интересно, сколько слез мы позже прольем, вспоминая упущенные возможности выразить свою любовь и благодарность? Не хочу никого осуждать, но, как присутствовавший на многих похоронах, догадываюсь, что люди часто льют слезы оттого, что в свое время не сказали: “Я люблю тебя” и “Я благодарен тебе”.

Подумайте вот еще о чем: что если, когда Господь вернется, наши алебастровые сосуды времени, талантов, энергии и имущества все еще будут стоять неразбитыми? Мягко говоря, они моментально обесценятся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если бы вы знали меня, то ни за что бы не подумали, что я ратую за пустые траты. Я также не советую вам тратить деньги, которых у вас нет. Я просто говорю, что есть время и место для безмерного выражения любви. У Барклей пишет: “Любовь никогда не подсчитывает; любовь никогда не думает, как бы поменьше дать, не уронив своего достоинства; единственное желание любви — дать максимально; и когда она отдает все, что у нее есть, она все равно думает, что дар ее слишком мал”.

Вы, наверное, можете вспомнить множест

во примеров безмерной любви,¹⁹ но самый великий из них—Божий дар нам с вами (Ин. 3:16). По Своей великой любви к нам Господь не посчитался ни с чем. Сейчас Он смотрит на каждого из нас и говорит: “Иди и поступай так же” (Лк. 10:37).

И в завершение проповеди давайте вспомним приглашение Господа. Он приглашает всех, кто уверовал и покаялся, исповедать свою веру и креститься (Мк. 16:16; Деян. 2:38). Если вы заблудшее чадо Божье, вам нужно вернуть-

¹⁹Здесь можно прерваться и привести один-два известных вам примера. Если вы проводите занятие в классе, а не с кафедры, то можно попросить присутствующих на занятии поделиться известными им случаями.

ся к Нему (Деян. 8:22; 1 Ин. 1:9). Сделайте это из повиновения Господу—повиноваться очень важно (Евр. 5:8, 9); но что еще важнее, сделайте это из *любви* к Нему (Ин. 14:15; 1 Ин. 5:3).

☞ ПРИМЕЧАНИЯ ☞

Среди многочисленных источников для урока о помазании Иисуса Марией назову следующие проповеди: “Разбитые алебастровые сосуды” Уильяма С. Бановски; “Алебастровый сосуд” Линна Андерсона; “Расточительность любви” Мака Лейтона; “Давайте разобьем алебастровый сосуд” Джо Д. Шуберта.

Некоторые, подобно Иуде, знают всему цену, но не знают ценности.